

*The Wrong
Mr. Right*

STEPHANIE ARCHER

Найди свой идеал

СТЕФАНИ АРЧЕР

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А88

Stephanie Archer
THE WRONG MR. RIGHT

Copyright © 2022 by Stephanie Archer.
All rights reserved.

Публикуется с разрешения автора
и её литературных агентов – Triada US Literary Agency, США,
при участии *Игоря Корженевского*
из Агентства Александра Корженевского, Россия

Перевод с английского *Юлии Бугровой*

Иллюстрация на обложке *Екатерины Косьяновой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Lillystore, JOB_DISC / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Арчер, Стефани.

А88 Найди свой идеал / Стефани Арчер; [перевод с английского Ю. Бугровой]. – Москва : Эксмо, 2026. – 432 с.

ISBN 978-5-04-193210-7

Мне почти 30, я ни разу не была влюблена, а мой книжный магазин в маленьком городке едва держится на плаву – пора что-то менять. И я знаю, кто мне поможет: Уайатт Родс, горячий сёрфер, который боится обязательств, но которого хотят все. Он соглашается стать моим тренером по отношениям, но его уроки оказываются совсем не такими, как я ожидала: между сёрфингом, катастрофическими свиданиями и переделкой магазина он не пытается превратить меня в кого-то нового, а просто вытаскивает из скорлупы. А когда мы добавляем в программу «пикантные уроки», полные комплиментов, становится ясно – я ему нужна. Он уезжает, я остаюсь, у нас не может ничего получиться, но его это не волнует. Он должен был найти мне того самого, но им оказался он сам.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-193210-7

© Бугрова Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Ханна

Я бы ни за что не осмелилась встретиться взглядом с Уайаттом Родсом, когда покупатель зачитывал мне отрывок из орк-эротики. Такое могло случиться только в самых страшных кошмарах.

— И в этот момент я понял, что что-то не так, — сказал, поправляя очки, наш городской фотограф и новостной блогер Дон и повел пальцем по странице книги. — «Йеук издал оглушительный рев, и лес вокруг содрогнулся. Его исполинский фаллос обрызгал семенем леди Николетту с головы до ног — так много его было. Ведра...»

— Ясно. — Я подняла руку. — Я поняла, Дон. Хватит.

— Увидев обложку, я подумал, что это что-то вроде «Властелина колец». — Дон сглотнул и, слегка покачивая головой, с задумчивым видом уставился в окно магазина. — Только это совсем не так, — добавил он шепотом и перевернул страницу.

Мое внимание привлекло какое-то движение поверх его плеча.

Там, прислонившись к книжному стеллажу, стоял Уайатт Родс. Он был без рубашки и, судя по выражению

лица, получал явное удовольствие от нашего диалога. Я почувствовала, как желудок стремительно ухнул вниз.

В мой магазинчик зашел Уайатт Родс.

Я украдкой взглянула на его кубики пресса. Их было много, они вздымались друг над другом, подобно корешкам книг на стеллаже у него за спиной. Кажется, нужна вечность, чтобы накачать такие.

Уайатт Родс владел магазином товаров для серфинга, однако большую часть времени проводил на воде, планируя стать профессиональным серфингистом. Ростом он был под метр девяносто, с русыми, выгоревшими на солнце волосами, которые давно позабыли о парикмахерских ножницах; Уайатт обычно носил плавательные шорты и кроссовки. В мою «Книжную лавку Пемберли» он никогда прежде не заходил и сейчас с любопытством оглядывал небольшое помещение — вытертый ковролин, нуждающиеся в ремонте стеллажи и стопки книг на полу. Краска на наружной росписи, сделанной по маминому заказу двадцать лет назад, выцвела и местами осыпалась.

От смущения у меня скрутило живот и кровь прилила к щекам.

Что это он здесь забыл? Он вряд ли помнил, как меня зовут.

Я еще глубже засунула руки в рукава огромного свитера.

— А послушай-ка этот кусочек! — Дон откашлялся. — «Леди Николетта со всей силы толкнула огромного орка на кровать. “Я жажду твоего семени, орк”», — эту фразу Дон произнес тоненьким голоском, и брови Уайатта взметнулись вверх.

Я была готова сквозь землю провалиться.

Читая за орка, Дон перешел на бас.

— «Девуля-крохотуля, мой могучий жезл удовольствия слишком велик для твоей крошечной пещерки. Могучий пенис станет твоей погибелью...»

— Спасибо, Дон.

Я выхватила у него книгу и, открыв кассу, достала двадцать долларов, которым полагалось быть на балансе магазина.

Когда я положила купюру на стойку, глаза у Дона округлились.

— О возврате речи нет.

Уайатт сдавленно фыркнул и тотчас прикрыл рот рукой. Я напряженно буравила взглядом Дона, но тот махнул рукой в сторону углового стеллажа.

— Просто убери остальные книги из раздела фэнтези. Они должны стоять в эротике.

Отдела эротики у нас не было, ведь мы были заштатным книжным магазинчиком в маленьком городке, но я решительно кивнула. Что угодно, лишь бы прекратить этот диалог.

— Переставлю прямо сейчас. Спасибо.

Дон бросил на меня косой взгляд, а затем взял книгу со стойки и, бережно сунув ее под мышку, вышел из магазина.

Уайатт, напоминавший мне греческого бога, по-прежнему стоял, прислонясь к стеллажу, но я, не замечая его, прошла в угол, где стояли книги про орков, и махом сгребла все шесть. Должно быть, моя коллега Лия заказала их, приняв за фэнтези. Я отнесла книги на стойку с мыслью, что позже найду для них место в разрастающемся отделе любовных романов.

Уайатт продолжал подпирать стеллаж. Что он тут забыл? Не могла же я вечно его игнорировать?

Должно быть, Вселенная решила прийти мне на выручку, потому что колокольчик на входной двери звякнул

и в магазин вошла Тереза — само воплощение элегантности, харизмы и стиля.

— Анна, дорогая, — пропела она, направляясь к стойке.

Тереза Бошамп была самой элегантной женщиной из всех, что я встречала. Она была француженкой, поэтому произносила мое имя как Анна. Чернокожая, она носила короткую стильную стрижку и предпочитала кроваво-красную помаду, которая прекрасно гармонировала с насыщенным тоном ее кожи. Тереза всегда одевалась так, словно собиралась на фотосессию. Она была инфлюенсером, поэтому бренды платили ей за то, чтобы она путешествовала по миру, роскошно выглядела и жила красивой жизнью.

Сегодня на Терезе были выцветшие голубые джинсы с широкими штанинами до щиколоток, завязанная на талии белая шелковая рубашка и черные сандалии. Одной рукой она сжимала черную бархатную сумочку, а в другой держала бумажный пакет с покупками. В моем маленьком обшарпанном магазинчике люксовая помада на ее губах пламенела символом жизни.

Вот так — просто, элегантно, вне времени. Иногда я не понимала, почему она вообще со мной дружит. Мы были бесконечно далеки друг от друга по социальному статусу.

Тереза пронеслась мимо Уайатта и направилась прямо ко мне.

— Бонжур, Уайатт.

— Тереза. — Он кивнул ей, но с места не двинулся, по-прежнему чего-то выжидая.

Я могла бы сбежать через заднюю дверь. Лия ушла рано, и, возможно, если я тоже отправлюсь домой, он поймет намек и наконец уйдет отсюда.

Дело было не в том, что Уайатт мне не нравился. Он всем нравился. Он просто не мог не нравиться.

И мне Уайатт очень нравился, сколько я себя помнила, только я понятия не имела, как с ним разговаривать. Я едва могла смотреть ему в глаза, ведь единственными представителями мужского пола, с которыми я могла поддерживать разговор, были персонажи продаваемых мною книг.

— Иди-ка сюда. — Тереза поманила меня за собой, а я бросила взгляд на Уайатта: он не двигался с места и наблюдал. — У меня кое-что есть для тебя.

— Для меня?

Я последовала за ней в служебное помещение, где стояли два мягких синих кресла, которые, я уверена, застали моего дедушку. Мы с моей подругой Эйвери часто проводили здесь время после работы, пили вино; я включала «Спайс Герлз» или показывала ей уморительные скандинавские клипы. Эта подсобка была местом наших тусовок, так как я жила с отцом в крошечном домике в нескольких кварталах отсюда, а Эйвери до прошлого года ютилась в старой вонючей квартирке.

Тереза опустилась в кресло и протянула мне пакет.

— Дорогая моя, я на все лето улетаю в Париж и сомневаюсь, что успею вернуться к твоему дню рождения.

По спине пробежал холодок, горло болезненно сжалось. Через два месяца, в сентябре, мне исполнится тридцать.

— Дом «Шанель» пригласил меня на стажировку, — Тереза сделала паузу и, прищурившись, погладила себя по подбородку. — Или «Ив Сен-Лоран»? — Она наклонила голову. — «Готье»? Mon dieu. Я забыла. — Она рассмеялась. — Столько кутюрье звонят моему агенту, что я не могу уследить. — Тереза указала на пакет. — Давай открывай.

Я достала из пакета белую коробку и положила ее на колени.

— Что за стажировка?

Тереза со вздохом махнула наманикюренной ручкой.

— Буду сидеть себе, пока они не создадут платья для следующего сезона.

Я моргнула.

— Ты будешь их музой?

Она по-французски непринужденно пожала плечами.

— Типа того. Ну же, Анна, открывай коробку.

Я открыла и потеряла дар речи.

— Тебе не нравится, — разочарованным голосом произнесла Тереза.

— Что ты, — поспешно сказала я. — Просто...

Придерживая ткань кончиками пальцев, точно боясь обжечься, я достала из коробки платье — его золотые блестки сверкали даже в тусклом свете магазина.

Это платье для очень горячей девушки! Подол примерно до середины бедра, короткие рукава, глубокий V-образный вырез спереди... Это платье для женщины, которая жаждет восхищенных взглядов. Бесспорно, оно просто шикарное! Задорное, кокетливое, сумасбродное и гламурное. Но я, к сожалению, никак не соответствовала этим определениям.

Это было платье для Терезы, но никак не для меня. Я была застенчивой тихоней Ханной Нильсен, книжным червячком.

Тереза понимающе кивнула.

— У тебя уже есть такое?

— Что ты! Конечно, нет, — фыркнула я и посмотрела на нее с любопытством. — Тереза, я благодарна за подарок, но почему ты выбрала платье с золотыми блестками для... — Я указала на свой ежедневный наряд, состоявший из безразмерного шерстяного свитера, черных джинсов и белых сникерсов. — ...для меня?

Тереза улыбнулась своим мыслям и окинула меня оценивающим взглядом.

— Несколько недель назад я была в Сиднее и, когда увидела его, подумала о тебе. — Она смотрела на меня, опираясь на подлокотник кресла. — Я поняла, что оно идеально тебе подойдет.

— Если я его надену, все будут на меня глазеть.

От одной мысли об этом по моей спине побежали мурашки. Но Тереза небрежно повела плечом.

— Ну и пусть смотрят. Это будет потрясающее зрелище!

Да уж, или рассудок Терезы помутился, или она приняла меня за кого-то другого.

— Я всегда хотела побывать в Сиднее. Говорят, там потрясающая кухня.

— Сидней похож на Ванкувер, только теплее, и люди там гораздо дружелюбнее. Я даже успела там несколько раз влюбиться.

— В людей?

Она кивнула с безмятежной, мечтательной улыбкой и вздохнула:

— Оуі. Обожаю влюбляться. Я влюблялась много-много раз.

— Ух ты! А я никогда не влюблялась.

Зато я сотни раз читала об этом в книгах. Когда я была маленькой, мама читала мне «Гордость и предубеждение», а наш магазинчик был назван в честь поместья мистера Дарси. Я обожала читать про любовь.

Но сама никогда не влюблялась. При мысли об этом сердце тоскливо заныло. Окончив университет, я вернулась в Куинс-Коув и взяла на себя управление магазином, чтобы папа мог отойти от дел. И с тех пор вот уже семь лет я проводила время в этом тесном сумрачном помеще-

нии среди вытертого коврового коврика, сломанных стеллажей и облупившейся краски.

Тереза снова постучала пальцем по подбородку.

— Oui. Вряд ли в твой магазин навещают много достойных женихов. — Она жестом указала на входную дверь. — Анна, ты должна выйти на улицу, найти кого-нибудь подходящего и влюбиться.

— Ладно, — рассмеялась я и, закрыв коробку, положила ее обратно в бумажный пакет. — Спасибо за подарок, Тереза. Он замечательный.

Она приподняла бровь.

— Ты будешь его носить?

— Конечно, — кивнула я.

Может быть. Оставшись наедине с собой в спальне.

Это, похоже, удовлетворило Терезу. Она поднялась и крепко обняла меня.

— Au revoir, Ханна. Я вернусь в конце сентября.

— Пока. Наслаждайся ролью музы.

— Вся моя жизнь — это наслаждение.

Она одарила меня непринужденной улыбкой. Я последовала за Терезой и, огибая угол стеллажа, почувствовала, как сводит желудок.

Уайатт Родс стоял, опираясь на стойку, и с ухмылкой читал орк-эротiku. Меня охватила паника.

Звякнул колокольчик — Тереза исчезла за дверью, а я бросилась к Уайатту и попыталась выхватить у него книгу, но не смогла дотянуться — он отвел руку.

— Отдай, пожалуйста, — постаралась сказать я спокойным и ровным тоном, однако голос мой все равно дрогнул.

— А, значит, ты меня все-таки видишь, — весело произнес Уайатт и принялся читать вслух: — «Йеук и Грагол дружно всадили свои могучие монструозные члены в леди

Николетту, и ее восторженные, ликующие вопли эхом разнеслись по горам...»

Боже мой.

— Уайатт.

Я снова потянулась за книгой, но он опять увернулся. Оказавшись лицом к лицу, я увидела его серые-серые глаза.

— Ты даже знаешь, как меня зовут.

Я закатила глаза.

— Конечно, знаю. А теперь отдай книгу.

— «Женская пещера леди Николетты содрогнулась от удовольствия...»

Снова попытавшись отнять книгу, я скользнула по его руке и практически обняла его сзади. И, как только пальцы дотянулись до края корешка, я выхватила ее и сразу выпрямилась. Кровь снова прилила к щекам.

Кашлянув, я положила книгу обратно на стопку.

— Чем могу помочь?

— Меня интересует орк-эротика.

Я бросила на него неприязненный взгляд, а он в ответ только лениво и самодовольно ухмыльнулся. Конечно же, он заметил, как я покраснела.

— Мама попросила забрать ее книгу. Она еще в Виктории, но, когда вернется, хотела бы начать читать. Ты якобы ей обещала, что этим утром книга будет.

Виктория, соседний город, находился в трех часах езды. Элизабет, мать Уайатта, женщина отзывчивая и веселая, заказала исторический роман, который я порекомендовала ей в прошлом месяце. Он уже несколько недель, как был зарезервирован в издательстве.

Я нашла книгу на стеллаже позади стойки, где хранились специальные заказы, и протянула ему.

— Заказ оплачен.

— Отлично.

Он скользнул по мне взглядом, и я вдруг почувствовала себя голой. В этом и заключалась разница между мной и такими, как Тереза с Уайаттом. Я поглядывала на людей украдкой, высовываясь из-за книжных стеллажей, когда никто не видел, а Тереза и Уайатт пилились в открытую, без стыда и смущения.

Уголок его рта дрогнул.

— Спасибо, Ханна.

Мы были знакомы тысячу лет — ходили в одну школу, а теперь, став взрослыми, жили в крошечном прибрежном городке Куинс-Коув, но лишь сегодня он впервые обратился ко мне по имени. Обычно он просто меня не замечал, потому что занимался серфингом, а я торчала в этом затхлом книжном магазинчике, который открыла мама, когда я была совсем маленькой.

В голове вдруг пронеслось воспоминание, как однажды он положил руку мне на поясницу. Это случилось в прошлом году на свадьбе Эйвери и Эмметта, брата Уайатта. Когда мы расписывались в свидетельстве о браке, он положил руку мне на поясницу и подмигнул.

Тогда я даже сквозь ткань платья ощутила тепло его ладони. Уайатт одарил меня ослепительной улыбкой и отвернулся, пока я удивленно смотрела на него. До сих пор, вспоминая этот момент, я испытываю сильное волнение. И до сих пор испытывала смятение, припоминая тот момент.

И вот теперь он, Уайатт Родс, во всей своей красе — с мускулистым торсом и влажными волосами — стоял в моем старом книжном магазине.

— У нас нельзя без рубашки, — пробурчала я. — Это нарушение... санитарных норм.

— Санитарных норм? — Он насмешливо вскинул бровь.

Щеки снова залились румянцем, и я брякнула первое, что пришло на ум.

— А вдруг твои волоски в книги попадут?

Что?

— Мои волоски попадут... в книги? — переспросил он, кривя губы, чтобы скрыть улыбку.

— Ага. С груди.

Уайатт фыркнул, и мне захотелось растечься водой по нашему допотопному ковровину и впитаться в него досуха.

— В таком случае я, пожалуй, пойду. — Поигрывая спинными мускулами, он направился к выходу. — Если найдешь волоски с груди, дай знать — я их заберу.

Уайатт исчез за дверью, и я снова вздохнула свободно.

Следующие несколько минут я потратила на то, чтобы расчистить место для орк-эротики среди любовных романов. Их количество множилось, охватывая все больше стеллажей, и это обстоятельство грело мне душу. В прошлом году спрос на романтику и эротику по книжной отрасли в целом вдвое превысил спрос на криминал и триллеры. Половина наших собственных мизерных продаж приходилась на любовные романы.

Будь моя воля, мы продавали бы только романы, но моему отцу это не понравилось бы. Против романов как таковых он ничего не имел, просто не хотел ничего менять. Магазин принадлежал маме, и если бы мы изменили его, то это было бы, по сути, плевок на ее могилу.

На электронную почту магазина пришло уведомление, и я подошла к компьютеру, чтобы проверить папку «Входящие».

Сердце тревожно сжалось.

Зарплата Лии не прошла. Вчера вечером на счете не хватило денег. Пока я спешно переводила деньги с соб-